

К.П. ГЛАЗКОВ

ЛИЦЕНЗИЯ НА НЕЗАВИСИМУЮ МОБИЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ

В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ^{1,2}

Urban Studies and Practices Vol.1 #4, 2016, 37-46

<https://doi.org/10.17323/usp14201637-46>

Автор: Глазков Константин Павлович, аспирант, преподаватель департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», магистр градостроительства.

E-mail: glazkov.konst@gmail.com

Аннотация

Независимая мобильность считается важным фактором в развитии детей. В настоящей статье на данных опроса школьников ($N = 568$) рассматривается вопрос формирования разрешительных и запретительных установок на независимую мобильность в зависимости от форматов родительского сопровождения и самостоятельного посещения мест детьми. Была выявлена двойственная связь между тем, с кем бывают школьники разных возрастных групп (8–12, 13–17 лет) в самых удаленных от дома и самых посещаемых местах, и расстоянием до этих мест. Если школьники посещают места неподалеку от дома одни, то расстояние от дома до самых удаленных мест у них больше, чем у школьников, которые самостоятельно перемещаются вдали от дома. Однако если школьники бывают одни в самых удаленных местах, то часто посещаемые места находятся дальше от дома. Выявленная взаимосвязь описывается механизмами ближнего и дальнего радиуса родительского контроля, когда совместное с родителями посещение («ближний радиус») удаленных мест способствует увеличению доверия со стороны родителя к независимой мобильности школьника и, как следствие, расстояний посещаемых мест от дома, в то время как самостоятельное посещение («дальний радиус») близлежащих мест также увеличивает расстояние самых удаленных мест, но уже не на основании родительской опеки, а на основании успешного опыта мобильности самого ребенка.

Ключевые слова: дети в городе; независимая мобильность; лицензия на независимую мобильность; ближний и дальний радиус родительского контроля

Введение

Исследования последних 25 лет в области изучения детской мобильности свидетельствуют о ее снижении как в долгосрочной (с 1970-х годов), так и в краткосрочной перспективе (с 2000-х годов). Этот тренд характерен для многих развитых стран, среди них: Великобритания [O'Brien et al., 2000], Финляндия [Kytta, 2004], Швеция [Johansson, 2004], Австралия [Timpero et al., 2004], Новая Зеландия [Tranter, Pawson, 2001] и Италия [Alparone, Pacilli, 2012]. Например, в Великобритании степень независимой мобильности среди детей младшей и средней школы снизилась с 86% в 1970 г. до 25% в 2010 г. [Shaw et al., 2013].

При этом исследователи продолжают настаивать на том, что независимая мобильность остается одной из ключевых компонент в процессе взросления. Помимо медицинских показаний, свидетельствующих в пользу большей степени подвижности и перемещений в детском и подростковом возрасте [Dencker, Andersen, 2008], имеются указания на важность обретения позитивного опыта участия ребенка в разных социальных ситуациях, что впоследствии спо-

¹ Статья подготовлена по данным Центра исследований современного детства НИУ ВШЭ.

² Автор выражает признательность Центру исследований современного детства НИУ ВШЭ и, в частности, Елизавете Сивак за поддержку, комментарии и критику в процессе подготовки данной статьи.

способствует более эффективной социализации ([Lareau, 2002; в контексте образовательных привязаний см. [Акифьева, 2014]).

Тем не менее на данный момент по результатам отдельных исследований уровень независимой мобильности сохраняет довольно низкие показатели. Так, проведенное в Австралии исследование [Veitch et al., 2008] показало, что среди детей 8–12 лет 32% могут удалиться от дома без сопровождения взрослого только на расстояние до 100 м, 32% — на расстояние до 1 км и 36% — более 1 км. В другом австралийском исследовании [Villanueva et al., 2012] было установлено, что среднее расстояние, на которое дети 10–12 лет удаляются от дома без взрослых, составляет 800 м.

Эти результаты согласуются и с установками родителей по поводу независимой мобильности. Например, в Австралии среди родителей, у которых дети находятся в возрасте от 8 до 12 лет, 62% не разрешают гулять без присмотра далее 500 м от дома, 74% — играть без присмотра далее 500 м от дома [Schoeppe et al., 2015]. При этом значимые факторы, которые связаны со степенью свободы перемещения детей, иногда ограничены полом и уровнем образования родителей. Среди родителей, которые склонны запрещать детям независимо передвигаться и играть, больше женщин и людей с низким уровнем образования. Возраст, семейный статус родителей и тип поселения не имеют значимых статистических связей с дальностью независимой мобильности [Ibid., p. 3].

Однако набор значимых факторов, влияющих на степень независимой мобильности среди детей, сильно варьируется в разных исследованиях. На наш взгляд, имеет смысл выделить две группы переменных, описывающих установки на мобильность с точки зрения детей и родителей. Так, существуют факторы, которые повышают или снижают уровень перемещений детей по городу, а также факторы, которые в большей или меньшей степени убеждают родителей отпускать детей одних. К первой группе факторов относятся: наличие сверстников и компаний [O'Brien et al., 2000], плотность автомобильного трафика, загрязнение среды [Johansson, 2006], большие масштабы городской среды, неразвитость детской инфраструктуры [Gaster, 1991], к факторам второй группы: возраст ребенка, наличие старших братьев и сестер [van der Speck, Noyon, 1997], пол и статус этнического меньшинства [O'Brien et al., 2000], оценка социального контекста района (ощущение сообщества, отношения между соседями, криминогенность обстановки, присутствие исправительных и диспансерных учреждений), наличие парка и озелененных территорий [Alparone, Pacilli, 2012].

Таким образом, возможны конфликтные ситуации между двумя группами факторов, когда качество городской среды располагает к независимой мобильности детей, а субъективные оценки обстановки не позволяют родителям отпускать детей без присмотра, и наоборот.

Противоречивые ожидания по отношению к ребенку заключаются еще и в том, что, с одной стороны, современные дети рассматриваются как продвинутые пользователи в различных городских обстоятельствах, с другой стороны, для современного города характерно наличие множества физических преград в виде быстро движущегося транспорта, разрывов и ограничений доступа, связанных в том числе с запретами родителей [O'Brien et al., 2000, p. 258].

Помимо снижения доли независимых перемещений детей отмечаются изменения в структуре мобильности, а именно в видах используемого транспорта. Например, с 1990 по 1998 г. доля детей, добирающихся до школы пешком, сократилась с 70% до 54%, на автомобиле — выросла с 28% до 39%, на общественном транспорте — сохранилась на низком уровне и составила всего 6% [O'Brien et al., 2000, p. 272]. По данным исследования [Сивак, Глазков, 2017], по сравнению с Лондоном московские школьники в значительно меньшей степени пользуются личным автомобилем, чтобы добраться до школы (0,4%), в основном добираются пешком или на велосипеде/самокате (92%), и примерно столько же детей используют общественный транспорт (7%).

Отмеченные выше изменения хорошо описываются понятием «родительская лицензия», предложенным британским исследователем М. Хиллманом [Hillman et al., 1990]. Понятие подразумевает оценку родителями зрелости и самостоятельности своего ребенка, которые необходимы для того, чтобы справиться с различного рода трудностями за пределами дома. Таким образом, данное понятие в большей степени затрагивает факторы второй группы, связанные с родительским контролем. При этом родительский контроль получает обоснование на при-

мерах из повседневного перемещения, так как решение отпускать/не отпускать ребенка принимается на основании набора параметров, которые со временем уточняются и проверяются на практике.

Задача настоящей статьи — раскрыть набор параметров, который определяет установки по поводу независимой мобильности детей 8–12 лет в Москве. Мы покажем, как связана степень родительского сопровождения ребенка вне школы с радиусом и частотой фактических перемещений детей в городе. В частности, мы сравним средние расстояния от дома до самых посещаемых и самых удаленных мест у детей, которые бывают в этих местах одни или в сопровождении друзей и родителей.

Методология

Выборка и метод опроса

Опрос школьников проводился в пяти московских школах весной 2016 г. Одна школа расположена в центральном районе (Басманный), остальные — в удаленных от центра районах (Капотня, Дмитровский, Ярославский, Ясенево). Проводился сплошной опрос школьников 2, 4 и 5–10-х классов; анкету ребенок заполнял на компьютере в классе. Всего в итоговом массиве содержатся ответы 568 школьников в возрасте от 8 до 17 лет.

Описание переменных

Расстояние от дома до самых удаленных мест. В рамках опроса школьники заполняли анкеты на компьютерах, где отмечали в картографическом редакторе местоположение своего дома и до десяти мест, в которых бывают во внешкольное время, а также как часто и с кем бывают в этих местах. В ходе обработки данных мы рассчитали расстояния между парами геопозиций («дом — место 1» и т.д.), после чего определили для каждого школьника самое удаленное от дома место и расстояние до него.

Расстояние до самых посещаемых мест. Мы установили для каждого школьника одно место, в котором он/она бывает чаще всего, после чего рассчитали расстояние до него от дома.

Частота посещения самых удаленных мест. Для самых удаленных мест бралась переменная по количеству посещений конкретного места в течение месяца.

Частота посещения самых посещаемых мест. Для самых посещаемых мест бралась переменная по количеству посещений конкретного места в течение месяца.

С кем ребенок бывает в самом удаленном месте. Для самых удаленных мест бралась переменная по типу сопровождения в конкретном месте (один/одна, с друзьями, с родителями).

С кем ребенок бывает в самом посещаемом месте. Для самых посещаемых мест бралась переменная по типу сопровождения в конкретном месте (один/одна, с друзьями, с родителями).

Результаты

Форматы родительского сопровождения и самостоятельного посещения мест детьми

Теперь обратимся к анализу того, как связано расстояние от дома до посещаемых мест с тем, кто сопровождает ребенка в этих перемещениях. Но перед этим сделаем несколько общих замечаний по поводу распределения используемых переменных.

Если сравнивать возрастные группы школьников (*табл. 1*), можно отметить, что частота походов в самые посещаемые и самые удаленные места с возрастом не меняется: в 50% самых посещаемых мест школьники бывают 10 раз в месяц и реже, в 50% самым удаленных мест — 4 раза в месяц и реже. Единственное отличие наблюдается по отношению к 25% самых посещаемых мест (Q3), в которых школьники 8–12 лет бывают чаще (24 раза в месяц), чем в 13–17 лет (20 раз в месяц), что, возможно, связано с более плотным родительским наполнением программы дополнительного образования в этом возрасте. Дети бывают в самых посещаемых местах в среднем два раза в неделю и чаще, тогда как в самых удаленных местах — один раз в неделю и реже. Расстояния до самых удаленных мест по сравнению с самыми посещаемыми

мыми в 2,5 раза больше: 1200 против 500 по медиане (4900 м против 1600 м, если сравнивать средние). Эффект возраста не столь существенен по отношению к самым посещаемым местам (500 м в 8–12 лет против 850 м в 13–17 лет), сколько к самым удаленным местам (1200 и 3200 м соответственно). Таким образом, самые посещаемые места все равно выбираются ближе к дому, в то время как удаленные места все больше отдаляются от дома с возрастом.

Таблица 1. Частота и удаленность самых посещаемых и удаленных мест

		Все опрошенные школьники	8–12 лет	13–17 лет
Частота – самые посещаемые места (число посещений в месяц)	Q1	5	5	5
	Me	10	10	10
	Q3	20	24	20
Частота – самые удаленные места (число посещений в месяц)	Q1	2	2	2
	Me	4	5	4
	Q3	10	10	10
Удаленность от дома – самые посещаемые места (м)	Q1	300	220	320
	Me	730	500	850
	Q3	2800	1200	3800
Удаленность от дома – самые удаленные места (м)	Q1	790	400	1000
	Me	2600	1200	3200
	Q3	9100	5100	12500

Теперь посмотрим, кто сопровождает школьников при посещении разных мест (табл. 2). В самых удаленных местах школьники 8–12 лет чаще бывают с родителями (49%) и с друзьями (33%), в самых посещаемых местах наблюдается такая же тенденция — с родителями (36%) и с друзьями (37%). Однако в повседневных перемещениях повышается степень самостоятельности ребенка — доля одиночных посещений здесь выше (28% против 18%), что вызвано сокращением доли родительского сопровождения. То есть дальние вылазки происходят по большей части в сопровождении, тогда как ежедневные перемещения на небольшие расстояния более самостоятельны.

Таблица 2. С кем школьники бывают в самых посещаемых и удаленных местах

	Одни, %	С друзьями, %	С родителями, %
Самые удаленные места	18	33	49
Самые посещаемые места	28	37	36

Если соотнести друг с другом типы сопровождения в самых удаленных и посещаемых местах (табл. 3), то выяснится, что между ними есть значимая связь как по всем опрошенным школьникам (критерий хи-квадрат, $p < 10 - 4$), так и по обеим возрастным группам. Характер отношений заключается в том, что форматы посещения удаленных и посещаемых мест взаимосвязаны: если в одних школьник бывает самостоятельно, с друзьями или с родителями, то и в других с тем же сопровождением. Причем если школьники бывают без сопровождения в удаленном месте, то преимущественно остаются одни и в самом посещаемом. Обратное

неверно. Если школьники одни в посещаемом месте, то 16–25% среди них в удаленном месте бывают с родителями.

Таблица 3. С кем бывают школьники (8–12 и 13–17 лет) в самом посещаемом и удаленном месте

			С кем бывает в самом удаленном месте			Всего
			один	с друзьями	с родителями	
С кем бывает в самом посещаемом месте	один	Кол-во человек	109	36	34	179
		Станд. остаток	10,6	-4,4	-3,7	
	с друзьями	Кол-во человек	17	194	53	264
		Станд. остаток	-5,6	8,0	-4,2	
	с родителями	Кол-во человек	4	6	115	125
		Станд. остаток	-4,6	-6,4	10,6	
Всего			130	236	202	568

Теперь обратимся к сопоставлению расстояний от дома до самых посещаемых и удаленных мест, а также того, кто сопровождает школьников в этих перемещениях (*Прил. 1, табл. П1–П4*). В ходе анализа получены следующие результаты:

1. В среднем посещение мест с родителями увеличивает удаленность мест от дома на 2–3 км (*табл. П1–П4*) (подробнее см. [Сивак, Глазков, 2017]).
2. В среднем школьники постарше (13–17 лет) посещают места, удаленные от дома на 4 км дальше, чем школьники помладше (8–12 лет) (*табл. П1–П4*).
3. Если самые посещаемые места школьники 8–12 лет посещают одни, то в среднем их самые удаленные места находятся на 2 км дальше, чем у детей, которые бывают одни в удаленных местах. То есть если у детей и родителей наблюдается баланс по поводу самостоятельного посещения повседневных мест, то дети бывают дальше от дома и в других случаях, чем если бы эти перемещения совершались самостоятельно (*табл. П1 и П2*).
4. Если в самых посещаемых и удаленных местах школьники продолжают бывать с родителями в 13–17 лет, то разницы по отношению к школьникам 8–12 лет в удаленности часто посещаемых мест нет. То есть при сохранении родительского контроля при частом посещении мест даже с возрастом этот контроль сохраняется, дети не удаляются от дома более чем на 4 км (*табл. П3 и П4*).
5. Если ребенок 8–12 лет бывает один в удаленных от дома местах, то часто посещаемые места находятся на 600 м дальше от дома, чем у детей, которые бывают в часто посещаемых местах с родителями. И наоборот, если школьник с родителями бывает и в самых удаленных местах, то самые посещаемые места находятся ближе к дому на 800 м. То есть если школьник находится далеко, то он/она может часто посещать более удаленные места, но если родители сопровождают его/ее и в дальних путешествиях, то и повседневные перемещения совершаются ближе к дому (*табл. П3 и П4*).

Заключение

В настоящем исследовании мы анализировали установки относительно допустимых масштабов независимой мобильности детей — расстояния, на которые можно удаляться от дома, частота посещений и формат сопровождения в перемещениях по городу.

Разрешительные и ограничительные установки связаны с тем, что в литературе принято называть родительской лицензией. Понятие родительской лицензии обладает объяснительным потенциалом именно потому, что позволяет рассматривать возрастные изменения

в перемещении детей в контексте отношений «родители — дети». В то же время, на наш взгляд, данное понятие заслуживает большей метафорической проработки.

Так, например, выданная ранее «лицензия» должна с некоторой периодичностью проходить «переаттестацию». То есть родитель может отправиться вместе с ребенком провести время в городе, чтобы заодно посмотреть, как ребенок справляется с сопутствующими ситуациями (покупки, получение информации, планирование маршрута и т.д.). При успешном прохождении «проверок» у ребенка накапливается позитивная история «безаварийной мобильности», которая служит аргументом для того, чтобы родители разрешали более свободные режимы перемещения по городу. Это размышление подкрепляется нашими результатами, в которых мы выявили важность сопровождения школьников родителями в удаленных местах, что приводит к увеличению расстояния посещаемых мест, а впоследствии и к самостоятельным перемещениям детей на более близкие расстояния.

Таким образом, совместное и независимое перемещение родителей и детей может рассматриваться не как взаимозаменяемые режимы мобильности, а как сопутствующие друг другу, когда один режим способствует развитию другого, а тот дополняет его новыми возможностями. Независимая мобильность не означает разрыва взаимоотношений «родитель — ребенок», напротив, она выступает свидетельством доверия и обмена позитивными сигналами между сторонами. Можно предположить, что дети, поддерживающие «естественный» уровень времяпрепровождения с родителями, обладают большей степенью «независимости» при выборе мест, компаний и дальности перемещений. Напротив, у детей, которые значительное время проводят с родителями или без них, степень «независимости» перемещений снижается, что выражается в передвижениях по однотипным маршрутам недалеко от школы и дома.

Эти предположения отчасти подтверждают наши данные. Можно выделить два механизма, по которым выстраиваются отношения «родители — дети» в аспекте перемещений по городу: «ближний радиус родительского контроля» и «дальний радиус родительского контроля».

Механизм ближнего радиуса контроля связан с ограничительными и разрешающими установками родителей, выработанными в процессе совместного перемещения с детьми, и выражается в следующих взаимосвязях:

Когда родители сопровождают детей, это существенно увеличивает дальность совместно посещаемых мест (на 2–3 км).

Когда родители продолжают сопровождать детей по ежедневным делам, удаленность от дома таких мест не увеличивается с возрастом, хотя самому фактору взросления сопутствует существенное удаление мест от дома (на 4 км).

Сопровождение родителей в удаленные места, которые посещаются один раз в неделю и реже, приводит к снижению на 800 м удаленности самых посещаемых мест, которые посещаются два раза в неделю и чаще.

Механизм дальнего радиуса контроля связан с ограничительными и разрешающими установками родителей, выработанными по отношению к самостоятельным перемещениям ребенка, и выражается в следующих взаимосвязях:

Ребенок самостоятельно совершает ежедневные перемещения, тогда родители отпускают его/ее дальше от дома (на 2 км) и в других случаях.

Ребенок самостоятельно посещает удаленные места, тогда часто посещаемые места находятся дальше от дома (на 600 м).

Самые посещаемые места находятся ближе всего к дому, если ребенок посещает их самостоятельно (1,1 км). Несколько дальше они находятся, если ребенок самостоятельно бывает и в более удаленных местах (1,7 км). По отношению к самым удаленным местам этот принцип работает в обратную сторону. Самые удаленные места находятся ближе от дома (2,6 км), если ребенок самостоятельно добирается до них, и дальше (4,5 км) от дома, если ребенок самостоятельно совершает повседневные перемещения.

Таким образом, фактор самостоятельных перемещений школьников обладает противоречивым эффектом с точки зрения удаленности посещаемых мест. С одной стороны, чем дальше от дома самостоятельно забирается школьник, тем дальше находятся места его повседневных перемещений, и наоборот. В возрасте 8–12 лет есть также статистически значимое различие

по частоте посещения мест поблизости: ребенок, который один бывает в самых удаленных от дома местах, в среднем в 1,5 раза чаще посещает места недалеко от дома, чем ребенок в сопровождении взрослых (2–3 раза в неделю против 1–2 раз в неделю). С другой стороны, самостоятельность в первую очередь обретается в совместном перемещении с родителями. Во-первых, совместные перемещения существенно раздвигают горизонты перемещения детей, которые не побывали бы так далеко от дома, если бы их не сопровождали родители. Во-вторых, совместные перемещения приводят к освоению ребенком пространства повседневных дел, которое в случае постепенной выработки самостоятельности с возрастом способствует расширению географии перемещений в целом. Фактор взросления ребенка играет важную роль при увеличении дальности повседневных и уникальных перемещений. Но рассмотрение и учет фактора взросления во многом зависят от родителей. Решение отпустить ребенка дальше от дома принимается на основе позитивного опыта, который родитель постоянно формирует совместно с ребенком, сопровождая ее/его при посещении повседневных мест. Если у родителей складывается позитивная оценка того, как ребенок справляется в таких ситуациях с различными задачами и трудностями, то они позволяют ребенку («выдают лицензию») совершать более самостоятельные и дальние путешествия. При этом продолжающийся с возрастом контроль, когда родители сопровождают школьника 13–17 лет в самые посещаемые места, может обернуться поддержанием избыточного родительского контроля, выраженного в малом радиусе удаления мест от дома и малой степени самостоятельности ребенка, и номинальное взросление может не получить развития в пространстве фактического взросления.

Источники

- Акифьева Р. (2014) Досуговые практики и образовательные притязания: взаимосвязь с миграционной историей и ресурсами семьи // Демоскоп Weekly. № 611–612.
- Сивак Е.В., Глазков К.П. (2017) Жизнь вне класса: повседневная мобильность школьников // Вопросы образования. (В печати.)
- Alparone F.R., Pacilli M.G. (2012) On Children's Independent Mobility: The Interplay of Demographic, Environmental, and Psychosocial Factors // Children's Geographies. No. 10 (1). P. 109–122.
- Dencker M., Andersen L.B. (2008) Health-related Aspects of Objectively Measured Daily Physical Activity in Children // Clinical Physiology and Functional Imaging. No. 28 (3). P. 133–144.
- Gaster S. (1991) Urban children's access to their neighbourhood. Changes over three generations // Environment and Behavior. No. 23. P. 70–85.
- Hillman M., Adams J., Whitelegg J. (1990) One False Move. L.: Policy Studies Institute.
- Johansson M. (2003) Social dangers as constraints for pro-environmental travel modes. The perception of parents in England and Sweden // Medio Ambiente y Comportamento Humano. No. 1. P. 49–69.
- Johansson M. (2006) Environment and parental factors as determinants of mode for children's leisure travel // Journal of Environmental Psychology. No. 26. P. 156–169.
- Kyttä M. (2004) The extent of children's independent mobility and the number of actualized affordances as criteria for child-friendly environments // Journal of Environmental Psychology. No. 24. P. 179–198.
- Lareau A. (2002) Invisible inequality: social class and childrearing in black families and white families // American Sociological Review. Vol. 67. P. 747–776.
- O'Brien M., Jones D., Rustin M. (2000) Children's Independent Spatial Mobility in the Urban Public Realm // Childhood. Vol. 7. No. 3. P. 257–277.
- Schoeppe S., Duncan M.J., Badland H.M., Rebar, A.L., Vandelanotte C. (2015) Too far from home? Adult attitudes on children's independent mobility range // Children's Geographies. Vol. 14. No. 4. P. 1–8.
- Shaw B., Watson B., Frauendienst B., Redecker A., Jones T., Hillman M. (2013) Children's Independent Mobility: A Comparative Study in England and Germany (1971–2010). L.: Policy Studies Institute.
- Timpero A., Crawford D., Telford A., Salmon J. (2004) Perceptions about the local neighbourhood and walking and cycling among children // Preventive Medicine. No. 38. P. 39–47.
- Tranter P., Pawson E. (2001) Children's access to local environments: A case-study of Christchurch, New Zealand // Local Environment. No. 6. P. 27–48.
- van der Spek M., Noyon R. (1997) Children's freedom of movement in streets // Growing up in a changing urban landscape / R. Camstra (ed.). Assen, the Netherlands: Van Gorcum. P. 102–118.
- Veitch J., Salmon J., Ball K. (2008) Children's Active Free Play in Local Neighborhoods: A Behavioral Mapping Study // Health Education Research. No. 23 (5). P. 870–879.

Приложение 1

Удаленность от дома в зависимости от родительского сопровождения

Таблица П1. Удаленность от дома в зависимости от родительского сопровождения (удаленные/удаленные)

	С кем бывают в самых удаленных местах	Все опрошенные школьники	8–12 лет	13–17 лет
Удаленность от дома – самые удаленные места (м)	одни	5400	2600	6300
	с друзьями	6000	3300	6900
	с родителями	8400	6300	10100

Таблица П2. Удаленность от дома в зависимости от родительского сопровождения (удаленные/посещаемые)

	С кем бывают в самых посещаемых местах	Все опрошенные школьники	8–12 лет	13–17 лет
Удаленность от дома – самые удаленные места (м)	одни	Нет статистической разницы 6200–8200	4500	6800
	с друзьями		3200	7000
	с родителями		6500	10200

Таблица П3. Удаленность от дома в зависимости от родительского сопровождения (посещаемые/удаленные)

	С кем бывают в самых удаленных местах	Все опрошенные школьники	8–12 лет	13–17 лет
Удаленность от дома – самые посещаемые места (м)	одни	Нет статистической разницы 2000–2500	1700	Нет статистической разницы 2200–2800
	с друзьями		700	
	с родителями		2300	

Таблица П4. Удаленность от дома в зависимости от родительского сопровождения (посещаемые/посещаемые)

	С кем бывают в самых посещаемых местах	Все опрошенные школьники	8–12 лет	13–17 лет
Удаленность от дома – самые посещаемые места (м)	одни	2100	1100	Нет статистической разницы 2600–3900
	с друзьями	2400	630	
	с родителями	3500	3100	

K. GLAZKOV

THE LICENSE FOR INDEPENDENT MOBILITY OF SCHOOLCHILDREN

IN THE CONTEXT OF RELATIONS WITH PARENTS^{1,2}

References

- Akif'eva R. (2014) Dosugovye praktiki i obrazovatel'nye prityazaniya: vzaimosvjaz' s migracionnoj istoriej i resursami sem'i [Leisure practices and educational claims: the relationship with migration history and family resources]. *Demoskop Weekly*, no 611–612.
- Sivak E.V., Glazkov K.P. (2017) Zhizn' vne klassa: povsednevnaia mobil'nost' shkol'nikov [Life outside the class: the everyday mobility of schoolchildren]. *Voprosy obrazovanija*. (In print.)
- Alparone F.R., Pacilli M.G. (2012) On Children's Independent Mobility: The Interplay of Demographic, Environmental, and Psychosocial Factors. *Children's Geographies*, no 10 (1), pp. 109–122.
- Dencker M., Andersen L.B. (2008) Health-related Aspects of Objectively Measured Daily Physical Activity in Children. *Clinical Physiology and Functional Imaging*, no 28 (3), pp. 133–144.
- Gaster S. (1991) Urban children's access to their neighbourhood. Changes over three generations. *Environment and Behavior*, no 23, pp. 70–85.
- Hillman M., Adams J., Whitelegg J. (1990) *One False Move*. L.: Policy Studies Institute.
- Johansson M. (2003) Social Dangers as constraints for pro-environmental travel modes. The perception of parents in England and Sweden. *Medio Ambiente y Comportamento Humano*, no 1, pp. 49–69.
- Johansson M. (2006). Environment and parental factors as determinants of mode for children's leisure travel. *Journal of Environmental Psychology*, no 26, pp. 156–169.
- Kyttä M. (2004) The extent of children's independent mobility and the number of actualized affordances as criteria for child-friendly environments. *Journal of Environmental Psychology*, no 24, pp. 179–198.
- Lareau A. (2002) Invisible inequality: social class and childrearing in black families and white families. *American Sociological Review*, vol. 67, pp. 74–776.

Author: Konstantin Glazkov, doctoral student, lecturer (Department of Sociology NRU HSE), MA in Urban Studies and Planning.

E-mail: glazkov.konst@gmail.com

Abstract

Independent mobility is considered to be an important factor in the development of children. Based on a survey of schoolchildren ($N = 568$), this article examines the formation of permissive and prohibitive settings for independent mobility depending on the formats of parental accompaniment and the self-visit of places by children. We reveal the link between those who accompany schoolchildren of different age groups (8–12, 13–17) in the most remote places from home and the most visited places, and the distance to these places. If schoolchildren visit places close to home alone, the distance from home to the most remote places is more pronounced for them than for schoolchildren who move independently away from home. However, if children are alone in the most remote places, frequently visited places are far away from home. The revealed relationship is described by the mechanisms of the near and distant radius of parental control. A joint visit with the parents (“near radius”) of remote locations contributes to the increase of the parent's confidence in the independent mobility of the child, and as a consequence, of the distances of the places visited from the house. While an independent visit (“distant radius”) of nearby places also increases the distance of the most remote places, it is not on the basis of parental care, but on the successful experience of the children's mobility.

Key words: children in the city space; independent mobility; license for independent mobility; near and “distant radius” of parental control

O'Brien M., Jones D., Rustin M. (2000) Children's Independent Spatial Mobility in the Urban Public Realm. *Childhood*, vol. 7, no 3, pp. 257–277.

Schoeppe S., Duncan M.J., Badland H.M., Rebar A.L., Vandelanotte C. (2015) Too far from home? Adult attitudes on children's independent mobility range. *Children's Geographies*, vol. 14, no 4, pp. 1–8.

¹ The research is based on data of the Center for Modern Childhood Studies of the Higher School of Economics.

² The author is grateful to the Center for Modern Childhood Studies of the Higher School of Economics, and in particular, to Elizaveta Sivak for support, comments, and criticisms in the process of preparing this article.

- Shaw B., Watson B., Frauendienst B., Redecker A., Jones T., Hillman M. (2013) *Children's Independent Mobility: A Comparative Study in England and Germany (1971–2010)*. L.: Policy Studies Institute.
- Timpero A., Crawford D., Telford A., Salmon J. (2004) Perceptions about the local neighbourhood and walking and cycling among children. *Preventive Medicine*, no 38, pp. 39–47.
- Tranter P., Pawson E. (2001) Children's access to local environments: A case-study of Christchurch, New Zealand. *Local Environment*, no 6, pp. 27–48.
- van der Spek M., Noyon R. (1997) Children's freedom of movement in streets. *Growing up in a changing urban landscape* (R. Camstra (ed.)). Assen, the Netherlands: Van Gorcum, pp. 102–118.
- Veitch J., Salmon J., Ball K. (2008) Children's Active Free Play in Local Neighborhoods: A Behavioral Mapping Study. *Health Education Research*, no. 23 (5), pp. 870–879.